

КОВЕН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Никита Кузнецов

18+

Никита Кузнецов

Ковен

<https://litres.ru/73987688>

SelfPub; 2026

Аннотация

В заброшенном офисе Дьявол и его зловещая свита устраивают циничный кастинг для писателей, где платой за участие становятся искалеченные жизни. Но пока Сатана увлечён игрой, за его спиной зреет заговор, готовый уничтожить привычный уклад вещей. Чудесное исцеление одного из участников запускает лавину предательств и рождает невозможную любовь между бывшим калекой и проклятой женщиной. Удастся ли им спастись, когда привычная реальность начнёт рушиться, проваливаясь в безумный мир вестерна?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Никита Кузнецов

Ковен

Глава 1

Затхлый офис в заброшенной промышленной зоне. Поломаные жалюзи. Треснувшее зеркало. Въевшийся слой пыли в овальный стол. У стола уже не осталось воспоминаний о последних людях, сидевших за ним. Его память стёрлась тяжестью времени, впитавшейся в лакированную поверхность. За окном стояла птица на фоне горной гряды.

— Господа, начнём пожалуй.

В комнате внезапно возникли странные личности. Голос, призвавший к началу, принадлежал человеку во главе овального стола. Сложно сказать, кто главный за округлым столом, и обладатель голоса был таковым не из-за расположения в пространстве. Основные причины его непререкаемого главенства были: во-первых почтительное уважение, с которым остальные субъекты ожидали его следующего шага; во-вторых...

Хотя для начала, непременно надо сказать пару слов о здании, в котором находился офис. Когда-то оно было роскошным и чистым, как с обложки глянцевого журнала. Крупная автомобильная фирма обзавелась офисной высоткой, пря-

мо посреди своего завода на побережье. Со временем оказалось, что даже самые современные системы воздухоочистки не справляются с их основной задачей. Офисная рабочая элита кашляет и бастует. Это уже вызывает негативные эмоции у рабочих, которые проводят в этой атмосфере весь день, но до этого момента их не брали в расчёт. Высшее же руководство потратило состояние на эту жемчужину фабрики и переезжать не собиралось. Возможно, из-за того, что не часто там появлялось. Детали деталями, но через два месяца инфраструктура завода сложилась по принципу домино. И более у работников завода не было проблем с грязным воздухом. Ровно как не было этих проблем у жителей остального города, расположенного на другом берегу залива. Завод закрылся, здание пустует. Всё распродали с аукциона, что не распродали — украли, что не украли — осталось гнить под весом предстоящей вечности.

Всё же было непонятно, что это за сборище в покинутой твердыне индустриализации. Свет на это могла пролить вторая причина непререкаемого влияния главаря. Это завистые рога, украшавшие его голову. На зависть любого горного ибекса. Стоило приглядеться, и у других существей в этом кабинете тоже обнаруживались отличительные черты. Как будто обрушилась призрачная пелена. Вот у одного чёрный, как безлунная ночь, хвост змеи. У другого голова льва. А эта прекрасная девушка словно светится изнутри.

Главарь, помимо рогов, имевший застывшую на устах за-

говорщицкую улыбку, медленно осмотрел присутствующих и продолжил.

— Вы все меня знаете, знаете зачем мы здесь. Поэтому приступим.

Девушка его перебила.

— Честно говоря, я не совсем понимаю, зачем я здесь. Не привыкла к такой компании. И вообще, как мне к вам обращаться?

— По имени. Са... — главный осёкся, — ня. Саня. Сегодня называйте меня так. Необязательно произносить настоящее имя. Сегодня мы ждём гостей. Не пристало застарелым предубеждениям мешать нашему делу.

— Значит, Александр. Тогда и то, что у вас на голове стоит убрать.

— Когда придёт время. Муза, я призвал тебя, перейдём на ты, потому что наши вопросы в продолжение дня затронут твоё поле влияния.

— Слушаю.

— Сначала познакомься с теми, кто уже здесь. Сегодня они предпочли не скрываться за псевдонимами. Герцог Базен, наш хвостатый друг. Сегодня он нам поможет в вопросах перемещения гостей. — Герцог, с перстнями на всех пальцах левой руки, едва заметно кивнул. — Маркиз Фостер. Маркиз, примите человеческий облик, но без лишних слов.

Птицу с огненно-красным оперением, размером с павли-

на, окутало клубами дыма. Когда он рассеялся, на стуле сидел мальчик лет десяти с градом веснушек на щеках и пламенными волосами. Он улыбнулся Музе и даже помахал ей рукой.

— Маркиз обожает поэзию, и раньше при любом удобном случае декламировал стихи. Но на нас это действовало немного утомляюще. Хотя его напевы довольно мелодичные. И истории интересные. А эта злодейская морда, — назвавшийся Александром продолжил, — Губернатор Хью. Хорошо что он уже принял человеческий образ. Он нечасто в своём настоящем облике, он его стесняет. Предпочитает людской вид. Может поэтому он такой злой?

— Прекращай, — сказал Хью, чья человеческая внешность была довольно изысканна. Шляпа с пером и серьга в ухе.

Александр рассмеялся:

— Но он не только кровавый Губернатор. Нет. Он тесно знаком и с изысканным искусством и с точными науками. И ко всему прочему, обладает невидимостью, которую даже может даровать на время. — Губернатор козырнул Музе, а Александр продолжил. — И последний, но не по значению, этот Король со львиной головой. — Король снисходительно моргнул и повернулся к окну, — В отличие от Губернатора он действительно любит свою истинную сущность, своё подлинное обличие. Король Руперт на короткой ноге с животным миром. Может и вам, Муза, он подарит очаровательную

зверушку.

— Не стоит.

— Что ж, всех присутствующих на данный момент представил. Теперь официально представлю вас. Все, знакомьтесь. Муза, покровительница вдохновения. Она любезно приняла моё приглашение, прошу любить и жаловать.

— У меня большие надежды на эту встречу, мадам. — Раздался детский голос Фостера, звучащий инородно и не подходящий обстановке. — Если разрешите я продекламирую в вашу честь один занятный стих.

Возникшие протесты остальных Александр подавил одной фразой:

— У тебя десять секунд.

Парила птица в небе

Усеянном дождём

Стучали капли

Плакал лес

Стоявший вдалеке

Сто лет прошло с последнего следа

Планета ожила.

— Это потерянный стих Джима Моррисона.

— Я помню, — печально ответила Муза.

— Отвлечёмся от Маркиза, — прервал их Александр. — Сегодня у нас много дел. Сегодня мы будем искать кого-то с потенциалом. И когда найдём, твоя задача, Муза, будет развить этот потенциал. Всё просто, как начищенный котёл.

— Это будут ваши обещанные гости?

— В основном, но не только. С минуты на минуту ожидаем прелюбопытное существо.

Не успел Александр договорить, как обещанное существо появилось. Это была метровая лягушка с кожей из серебра. Да таким начищенным, что в неё можно было смотреться как в кривое зеркало. Одета она была в серебряный пиджак и серебряный цилиндр. Однако рубашка была пурпурной, а галстук тёмно-хвойным. В одной руке у неё был серебряный утюг, в другой зелёный зонт-трость.

— Каролина Странн, — представилась лягушка, — Ректор института социальных страданий.

— Я ведь предупреждал. Прелюбопытное существо.

— Предпочту быть личностью, а не существом. Хоть эта грань и стёрлась после моего злосчастливого превращения.

— Да, дорогая Муза. Каролина не всегда была такой, — едва сдерживая смех сказал Александр, — блестящей.

— Ты как всегда...

— Сегодня называй меня Александром, — главарь резко перебил лягушку и мягко улыбнулся сначала Каролине, потом Музе.

Лягушка наконец оглядела комнату. Всмотрелась в присутствующих и Король Руперт виновато потупил глаза.

— Когда-нибудь я исправлю свою ошибку. Возможно.

Александр опять расхохотался.

— Ах да, я забыл лучшую часть. Наш драгоценный Ко-

роль по ошибке превратил прекрасную Каролину в это.

— Попрошу, Александр. Это? Переходишь все границы.

— В лягушку. В серебряную лягушку. Это было несколько столетий назад. Король только овладевал чарами. Вместо того, чтобы дать Каролине такого странного фамильяра. По запросу самой мисс Странн, между прочим. Вместо этого он превратил её в этот запрос. И с тех пор так и не смог расколдовать её, хотя надо заметить, давно перестал пытаться.

— Да уж.

— Но когда тебе, милая Муза, — Александр стал серьёзнее, — я предлагал подарок от лица Руперта, и в мыслях не было, что подобное может повториться. Случай с Каролиной был первым и практически последним.

— Я рада, что меня не пытались заколдовать. Мы ждём кого-нибудь ещё?

— Не буду раскрывать всех карт, но начать нашу основную деятельность мы можем и в текущем составе.

Александр дважды громко хлопнул в ладони и повисла звонкая тишина.

— Следующий кандидат мой личный фаворит. Приятно, когда пишут, как будто бы про тебя. Герцог, переместите конкурсанта.

Герцог закрыл глаза и через мгновение рядом с местом, на котором в прежние времена в этом офисе докладывали об успехах и неудачах компании, возник человек с растрёпанной причёской и зубной щёткой в руках. Одет он был в

ночную рубашку и растерянность. В момент его появления у Александра пропали рога, у Руперта вместо львиной головы появилась человеческая. И надо признать, львиная шла ему больше. Выпученные глаза, залысины, оттопыренные уши. Всё это не вызывало никаких ассоциаций с королём джунглей. Только Каролина осталась в прежнем облики, но из-за метрового роста она была почти незаметна на своём стуле и походила на садовую скульптуру, невесть как оказавшуюся в помещении. Да и Герцог не спрятал свой змеиный хвост, но и он был не сильно заметен под массивным столом. Эти мелочи заботили новоприбывшего человека меньше, чем его непредвиденное появление в странном месте, среди кучи подозрительного народа. Он настолько оторопел, что лишился дара речи. И не будь его рот заполнен пеной от зубной пасты, первым всё равно пришлось бы говорить Александру.

— Приветствую на нашем собрании. Вижу ваше недоумение, поэтому представлю вас сам, — глаза Александра блеснули от предвкушения. — Господина зовут Куган.

— Кто вы? Где я? — опомнился человек, наконец сплюнув пену на дорогой ковролин под ногами.

— Вы на первом за последние полвека выборах следующего великого автора. Сейчас в ваших руках появится одна из ваших работ, не задавайте лишних вопросов, пожалуйста прочитайте её. И после, вы вернётесь туда, откуда прибыли.

— Я не понимаю.

— И не нужно! Делай что велено, — внезапно растерял

всю игривость Александр.

Остальные молчаливо наблюдали за этой сценой, Александр мельком глянул на Герцога, тот понимающе кивнул. И через секунду в руках Кугана появился сложенный трубочкой листок. Он с удивлением посмотрел на появившийся предмет, явно ничего не понимая. Но пребывая под воздействием внушительного напутствия Александра, медленно развернул листок, окинул мимолётным взглядом людей за столом и начал читать.

— Слышал про перекрёсток, где джазмен продал душу дьявола за о**енное умение играть на инструментах? — Ну. — Согласился бы? — **й знает. Если я правильно понимаю эту религиозную тему, то если продаёшь душу дьяволу, то после смерти, какую бы ты о**енно праведную жизнь не прожил, всё равно попадёшь в ад. — **ёвый обмен? — Я про то же. Вот во сколько лет, ко мне дьявол свои огненные яйца подкатит? Вряд ли когда я малым буду? Тогда он бы все мелкие души скупил бы, типа: "Эй малой, чё хочешь? Велик? Душу продашь за него? Отлично, забились". Вряд ли это так работает. Даже на Земле несовершеннолетние за себя не решают, с **я бы они в загробном кодексе какой-то вес имели? Так что, лет в 20, он бы подкатил ко мне, да? И допустим даже, максимум который, какие-то **здатые люди могут прожить — это 120 лет. То есть, у меня есть 100 лет со своей о**енной способностью. Сто лет, а после

смерти — вечность в адском пекле. Дааа **ядь, **еватый обмен. И это при условии что этот **дор не на**ёт меня. Фильмы не смотрел? Он вечно так подъ**ывает людей. — “Ослеплённый желаниями” с Бренданом Фрейзером? — Да хоть старую версию. Что бы главный герой не пожелал, этот хитровы**анный Питер Кук или секси Элизабет Хёрли ему полнейшую **ету подсовывают. Так что, опасная тема. Но я же говорю, даже если не на**ёт, а он на**ёт, всё равно неравная сделка. Вот если бы он чтонибудь другое взамен просил. Например на**ашить здоровенную татуху Люцифера у себя на спине, а у тебя **здец какая доброхристианская семья. Приходишь домой снимаешь майку, а они такие: “Что это? Что за безбожник?” А ты берёшь гитару и **ашишь о**енный сольняк. Они смотрят на тебя в а**е и говорят: “**я, мы верили в одного бога, но теперь видим что есть ещё один. Бог соло гитары.” Вот это был бы терпимый обмен.

Куган дочитал и окинул присутствующих последним до исчезновения взглядом. Минутное безмолвие нарушила Муза.

— Что это была за чушь?

— Не понравилось? — удивился Александр.

— Шеф, он тебя пидором назвал, — в свою очередь высказался Руперт.

— Ещё замечания?

— Слишком много мата, — поделилась своим мнением Каролина.

— И он ошибается, — скромно начал Маркиз тонким голосом. — Детские души можно купить при определённых обстоятельствах.

— Да, да, я знаю.

— А я не смотрел “Ослеплённого желаниями”, это проблема? — осведомился Губернатор Хью.

— Не критичная. Муза, есть ещё что сказать?

— Вы все...

— Мы все, — перебил Александр.

— Мы, хорошо. Как я поняла, мы, — она поставила воздушные кавычки, — выбираем следующего великого автора, но я не заметила ни грамма величия.

— Моя дорогая Муза, ты слишком тесно в последние века общалась с признанными мастерами.

— А когда ты последний раз задумывалась с чего они начинали, — неожиданно влез в разговор Губернатор.

— Наш Хью прав. Если такое сравнение будет уместно, сегодня мы не будем слушать Реквием Моцарта, но услышим пьесу, сочинённую им в пятилетнем возрасте. Далеко не все кандидаты будут начинающими и юными. Но иногда, всё что нужно, это всего лишь немного подтолкнуть. — Воцарилась тишина, которую сам Александр и нарушил, обратившись к Музе. — Ещё вопросы?

— Нет, — сказала она абсолютно без эмоций и добавила.

— Давай следующего.

Глава 2

За сутки до этих событий на другом конце города будильник и разум объединились против человека по фамилии Мостов. Исход противостояния был ясен, если бы не жалобный вой кота, молящего кошачьего бога об очередной порции еды в миске. Глаза Мостова открылись, но чтобы осознать, что он проспал — понадобилось ещё несколько секунд. Он не любил собираться в спешке. Ему было по душе слоняться из комнаты в комнату и дальше на кухню. Лавировать между кусочком бутерброда и ритуалом натягивания носка. А в перерывах между этим — быстрые визиты в ванную: по зову природы и просто для умывания. Но когда просыпаешься позже времени, когда уже должен выйти из дома — прежний распорядок и план не работают. И быстро накидав на себя одежду, умывшись, исключив из карты утренних перемещений кухню, он выбежал за дверь прямым к лифту.

Медленные сборы, которые так уважал Мостов, имели ещё одно, помимо приятной сонливой походки по квартире, немаловажное воздействие на его организм. Его мозг полностью включался в работу. Сейчас же, дождавшись лифта и войдя в него, он почему-то упорно нажимал кнопку “10”. Кнопку своего этажа. Естественно, безрезультатно. Мысленно обматерив неожиданно сломавшийся лифт, он побежал по лестнице. И только на первом этаже, увидев большую, на-

рисованную краской цифру “1”, понял, что к чему. Словно наказывая свою голову за совершённое преступление глупости, он без суда и следствия вынес обвинительный вердикт в виде разочарованного хлопка по лбу.

Прекратил он свой полушаг, полубег, только на подступах к кафе, где его уже ждала подруга. Мгновение отдышался и открыл дверь. Колокольчик над дверью мелодично и издевательски захохотал над опоздавшим.

— Не думал, что тебя попёрли из меда из-за твоей потрясающей пунктуальности? Что будешь? Кофе?

Кристина мигом выстрелила автоматной очередью вопросов.

— Меня не пёрли. Я сам ушёл. Я слышал, даже этот идиот Карманов закончил. О чём тут говорить? Да, кофе подойдёт.

— Знаешь куда его в итоге взяли после выпуска?

Вопрошающее лицо Мостова явно дало понять, что он ни секунды не думал, что этого кретина, которого он бы не допустил к протиранию столов, куда-то могли взять даже с корочкой об образовании.

Кристина осознала, что её вопрос оказался скорее риторическим.

— Патологоанатомом.

— Ещё одна причина не завидовать мёртвым.

Кристина скривилась, а Мостов продолжил.

— Хотя лучше уж так. Пусти его к живым пациентам, они бы быстро перешли в другое состояние. Там хоть хуже не

сделает.

— Спорный вопрос. Работа всё же важная. Но ладно, не будем про него.

Виляющая попой официантка принесла кофе и вежливо поинтересовалась, будет ли продолжение заказа. Получив в ответ отрицательное покачивание головой, она удалилась в подсобку. Откуда вышла через пару минут и начала протирать столы на другом конце зала.

Подождав отступления официантки, Кристина продолжила с того же места, на котором остановилась.

— Давай не про Карманова. Давай про тебя. Ты придёшь сегодня? Там будет Вероника.

— Опять ты за своё. Мне другая Вероника нравится. С моей работы. И я тебе об этом говорил раз сто. Просто пока не подступился к ней.

— Твоя Вероника организатор детских праздников. А моя зам кого-то там в администрации города.

— Кого-то там, — передразнил её Мостов.

— Ну да. Ты же знаешь, что меня политика не интересует от слова “совершенно”. Но всё же разница есть.

— Не для меня, нет. Работа есть работа.

— Ты подумай хотя бы, дай шанс.

Попытка решительного отказа прервалась капитулянтским взглядом на часы, висящих на стене напротив Мостова.

— Опять опаздываешь?

— Да.

— Подумаешь над шансом? — не унималась подруга.

В спешке, кинув несколько купюр на стол, и приобняв сидящую подругу, Мостов бросил опрометчивую фразу.

— Хорошо.

И убежал.

Кристина, посмотрев пару секунд ему вслед, перевела взгляд на чашку кофе и в задумчивости размешивая этот напиток богов, как она его иногда называла, сказала сама себе.

— Ага. Не попёрли. Сам ушёл.

Второй раз за день Мостов испытал на своей шкуре пассивно-агрессивный взгляд.

— Опаздываешь.

Это сказала Вероника, которую он в мыслях после утреннего разговора случайно окрестил Вероника Один.

Оправдываться, так оправдываться, — подумал Мостов и сказал, как всегда и пытался, правду.

— Прости, с Кристиной в кафе засиделся.

— Как она?

— Звала на вечеринку.

— Вечеринка, — задумчиво протянула она, — я б сходила.

Мостов мгновенно воодушевился и не раздумывая ляпнул.

— Пошли.

— А я не буду там лишней?

— Я тебя умоляю. Ты нравишься Кристине.

Последнее было явным преувеличением и Мостов сам не понял зачем это сказал. Но Вероника отвлекла его словами о крупном заказе, который она нашла.

— Вечером будет что отпраздновать.

День пролетел быстро.

Кристина курила рядом с входом в заведение, где для их компании был снят весь второй этаж, и одновременно встречала прибывающих гостей.

— Заходи, — резко сказала она.

— Я с тобой постою. Подожду Веронику.

— Посмотрите на него, — Кристина расцвела, — а ведь отнекивался сначала. Заходи, я проведу её к тебе. У неё дел много, опоздает немного.

— Ты знаешь про заказ? Она же всё равно из дома поедет.

— Заказ? О чём ты?

— А ты?

— Вероника сильно занята сегодня, но я, — Кристина подозрительно сузила глаза, — я её всё-таки убедила приехать. Ради тебя.

— Ты про свою Веронику?

— Моя? А ты про... Мостов, твою мать. Ты что позвал Веронику со своей работы?

— А зачем ты позвала другую, ещё и конкретно ко мне?

— Ты сам говорил: не против!

— Я говорил: хорошо, подумаю.

Кристина хотела сказать ещё что-то, скорее всего что-то

обидное. Но посмотрела через плечо Мостова и сказала совсем другое.

— Вон она идёт.

Мостов обернулся и сдавленно пробурчал: “Замечательно”.

А в голове, помимо его воли, пронеслось ещё два слова. Вероника Два.

Вероника, которая в голове Кристины явно была не номером два, поздоровалась.

— Приветик.

Мостов и Кристина хором ей ответили.

В этот же момент из-за угла появилась другая Вероника. Мозг Мостова предательски проскандировал: “Вероника Один, Вероника Один”. После ненужного скандирования мозг и его хозяин сообразили взять на себя более разумную и подобающую случаю задачу. И представили девушек.

— Привет, знакомься. Кристину ты знаешь. А это Вероника. Вероника, Вероника. Вероника, Вероника.

Последние слова представления, целиком состоящие из одного имени, он проговорил с каким-то странным удовольствием. Почувствовав себя на секунду героем старого ситкома. Вероники тем временем успели немного оценивающе оглядеть друг друга с ног до головы. Кристина поспешно отвлекла их приглашением внутрь.

— Я вас провожу. Мы зарезервировали зал на втором этаже только для своих.

“Вероника из праздников” одобряюще кивнула и тихо добавила: “Неплохо, неплохо”.

Пока Вероники занимались своими вероничьими делами, Кристина за шкурку, но незаметно для остальных, загребла Мостова в неработающую гардеробную на приватный разговор.

— И что будешь делать? — недовольство Кристины сочилось в каждой букве сказанных ею слов.

— Я что-нибудь придумаю. Иди к ним и остальным, я скоро приду.

Кристина ушла, сама не понимая, верит она или нет, что её старый знакомый Мостов что-нибудь придумает в такой патовой ситуации. Тем временем Мостов остался в одиночестве, окружённый одной неловкой ситуацией и двумя Верониками. Для своих двадцати трёх Мостов выглядел зрело. Особенно это подчёркивалось некой мудростью в глубине глаз. Но в тот момент его глаза были единственным местом присутствия мудрости в его теле. Он аккуратно пошёл к выходу, чтобы не наткнуться на знакомое лицо, у которого, очевидно, могли возникнуть вопросы по поводу такого скорого убытия. Судьба, рок, небеса или что ещё дали ему возможность незаметно улизнуть из здания. Где он мгновенно поймал такси, завернув за угол.

Поездка на такси до дома могла стать более разговорчивой для Мостова, если бы он ответил на звонки Кристины, обнаружившей его пропажу. Таксист, в свою очередь, не за-

тыкался ни на минуту. А Мостов только рассеянно поддакивал, в мыслях предаваясь разочарованию от своей трусости. Когда он добрался до дома, на улице окончательно потемнело. Обоюдное пожелание удачи с таксистом. А с подъездной дверью Мостов разминулся, надумав сделать небольшой крюк до магазина, чтобы дома утолить свою печаль в дешёвом виски.

Дома, отойдя от ноутбука, после нескольких изрядных порций, полных сожаления, у него едва хватило сил плюхнуться на застеленную кровать. Он покормил кота по приходе, но новую порцию еды на ночь коту получить было не суждено. Мостов отключился мгновенно. Не поставив будильника, не почистив зубы, даже не положив под голову подушку. Так и закончился его день. Который по роковому стечению обстоятельств оказался его последним днём на Земле. Он провёл его почти бесцельно, даже в некотором смысле некрасиво. Но в его защиту он не мог и предположить, что проживал накануне последнее утро своей жизни.

Ночью его разбудил звонок. Попытавшись взять телефон, спросонья увидел Кристинино имя. Сначала к удивлению, а когда повторил сие действие, то уже к полнейшему недоумению и непониманию, близкому к ужасу, увидел, как его рука проходит и сквозь телефон, и сквозь тумбочку. Такого у него с похмелья раньше не бывало. Похмелье ли это вообще или странный сон? Слишком реалистично для сна, слишком легко и свободно для похмелья. Он как будто парит с прозрач-

ными руками. Мостов оглянулся назад и увидел, что сидит на своём теле, которое, к сожалению, совершенно очевидно погибло.

Звонок от Кристины стал пропущенным. Настоящая жизнь стала призрачной. Он почему-то думал, что призраком становятся те, у кого есть незавершённые дела на Земле. И хоть он и не был из числа законченных прагматиков, которые на третьем десятке покупают место на кладбище, откладывают деньги на похороны и никогда не носят шикарный костюм тройку с парочкой блестящих лакированных оксфордов, чтобы в этом одеянии отправиться в последний путь на городском погосте — у него не было явных дел и планов на дальнейшую жизнь. Незаконченный медицинский или глупейшая ситуация, случившаяся накануне, явно не из категории из ряда вон выходящих призрачных дел. Кот облизывает холодеющие пальцы ног. Уже не щекотно. Если пройдёт больше суток до обнаружения, подумал он, то пальцам вместо гроба суждено будет отправиться в желудок кота. Мостов попробовал улететь прочь из своей квартиры и что-либо предпринять. Не вышло. Он обнаружил словно невидимую резиновую нить, связывающую его с телом. Уйти от него далеко он не мог.

— Прекрасно, просто прекрасно, — подумал призрак, не имея возможности не только повлиять на своё скорейшее нахождение, но и не имея буквально никаких занятий и развлечений. Он попытался расслабиться и начал парить под по-

толком. Тщетная попытка расслабиться в комнате с его собственным трупом на кровати. Но с каждой минутой после потери физического тела ему было всё больше и больше наплевать на... Да практически на всё. И в момент, когда его не волновала даже собственная скоростная смерть, он вдруг оказался в запущенном офисе посреди странных личностей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.